

— Именно так. Тот самый Ван Синьянь, который стал популярным два года назад, именно из-за своей простоты он завоевал множество поклонников. Люди считают его искренним и милым. И иногда это может стать трамплином. Главное, чтобы о тебе узнало больше людей, чтобы твоя популярность росла. Тогда роли сами будут находить тебя, не будет проблем с работой.

Чэн Чжисун, человек довольно консервативный, сказал:

— Вы двое не учите его глупостям. Для Сяо Кэ лучше оставаться таким, как есть. Он идет по пути высокого класса, и это хорошо. Иначе потом будут вспоминать все его ошибки в начале карьеры.

Чэн Чжибай тоже поддержал старшего брата:

— Сяо Кэ, я тоже считаю, что так лучше. Ты арреагiнг в нескольких сценах, но каждая из них удачна. Не начинай с всякой ерунды, иначе, если ты станешь настоящим актером, оглянувшись назад, будет неловко.

Мнения старших и младших полностью разошлись. В конце концов четверо взрослых посмотрели на Чэн Кэ. Тот растерянно перевел взгляд на дедушку и его невесток, Линь Цяо и Лу Вэнься:

— А вы как считаете?

Дедушка в этом не разбирался, но Линь Цяо улыбнулась:

— Зачем тебе слушать нас? Делай как хочешь.

Лу Вэнься, женщина с очень мягким нравом и приятным голосом, говорила тихо, словно перышко касаясь сердца, вызывая чувство невероятной нежности. Она тоже сказала:

— Верно, Сяо Кэ. Все, что мы говорим — это лишь наши мнения. Ты сам решай, как лучше. Но не бойся, у Цзылиня и Цзытао есть свои ресурсы, они не оставят тебя без работы.

Чэн Кэ кивнул и ответил:

— Хорошо.

Обстановка была очень теплой и дружелюбной. Внезапно Чэн Кэ спросил:

— Братья Цзылинь и Цзытао, почему вы не женитесь?

В ответ Чэн Кэ получил два белых глаза от двоюродных братьев. Это означало: «Зачем ты лезешь не в свое дело?». Чэн Кэ, не понимая, в чем дело, втянул голову в плечи и прижался ближе к дедушке.

Линь Цяо рассмеялась:

— Чего вы так смотрите? Ни одного из вас нельзя назвать спокойным. Сяо Кэ, у них обоих проблемы с головой. В будущем не трать на них время. Гляжу я, нашему роду Чэн придется ждать, пока ты продолжишь род.

Чэн Кэ опешил и произнес:

— На меня не надейтесь. Возможно, я вообще никогда не женюсь.

Все посмотрели на Чэн Кэ. Линь Цяо серьезно спросила:

— Что случилось? У тебя есть какие-то мысли на этот счет?

Чэн Кэ испугался ее серьезности:

— Я... Какие мысли?

Лу Вэнься мягко произнесла:

— Сяо Кэ, твои двоюродные братья в чувствах очень упрямы. Старший в старших классах встречался с девушкой, но она заболела и умерла, с тех пор он не встречается. А твой второй брат ждет свою девушку, она сейчас в США, в аспирантуре. В прошлом году закончила, но заявила, что останется еще на два года, для постдокторантуры. Я в этом не разбираюсь, но твой брат все равно ждет.

Линь Цяо смерила взглядом сидевших в стороне Чэн Цзылиня и Чэн Цзытао:

— Вот именно, оба такие верные.

Чэн Цзылинь промолчал, лишь бросив косой взгляд на Чэн Кэ, что означало: «Позже разберемся». Чэн Цзытао тоже молчал, его взгляд говорил: «Ты труп».

Чэн Кэ почувствовал легкую вину, особенно перед Чэн Цзылинем — у того умерла девушка. Но глядя на него, Чэн Кэ не увидел особой грусти, поэтому немного выдохнул и снова прижался к дедушке, давая понять: «У меня есть защита, так что ведите себя прилично».

Новогодний ужин прошел очень гармонично. На следующий день они не уехали, а отправились с бабушкой наносить визиты. В деревне все были знакомы, многие приходились дальними родственниками. Дедушка, несмотря на солидный возраст, был не старшего поколения, поэтому тоже ходил с другими поздравлять. После визитов дедушка с компанией сел играть в карты. Чэн Кэ с младшим поколением и Линь Цяо тоже составили компанию. Чэн Чжисун и Чэн Чжибай играли в шахматы, а Лу Вэнься неспешно лепила пельмени. В семье не было ни одного чужого. В перерыве между картами Чэн Кэ поднял голову и вдруг почувствовал, как перед глазами встает туман.

Вернуться домой и иметь такую семью — он был действительно этим доволен.

Внезапно в голове возник образ Чжоу Юньчуаня. Он подумал: если бы в семье мог появиться еще и Чжоу Юньчуань, это было бы совсем идеально.

— Чего смотришь? Твоя очередь брать карты.

Чэн Кэ расслабленно прислонился к Линь Цяо:

— Сестрица Линь Цяо, ты возьми за меня, мне лень двигаться.

— Лентяйка, вот кто ты.

— Точно. Я слышала, что ты со съемочной группой совсем нормально не ел.

Чэн Кэ возразил:

— Я ел, просто не было времени.

Чэн Цзытао сказал:

— Упрямец. Я знаком с одним человеком из команды, он мне рассказывал: если ты спешишь, то за весь день съедаешь пару ложек белого риса, к блюдам даже не притрагиваешься.

— Ты даже шпиона подсадил? Я пожалуйюсь в группу.

— Жалуйся, жалуйся. Я тебе еще мегафон дам, чтобы громче было.

Чэн Кэ растерялся.

Линь Цяо рассмеялась:

— Так дело не пойдет. В будущем надо нормально питаться, а то сил на актерскую игру не останется. Кстати, когда выходит тот фильм, который ты рекламировал, «Погоня за убийцей»? Я с подругами схожу поддержать.

— Сестра, это «Погоня за убийцей», а не «Погоня за убийцами». Выходит в Праздник фонарей, помни, людей побольше приводи.

В это время в доме Чэн Чжилинь. Вернувшись домой, Чэн Чжилинь увидел, что кухня пуста. Служащие ушли, а Чжао Чжиман даже еды не приготовила. У него пропал аппетит, он ушел, не проронив ни слова.

Чэн Цзыюэ сам сварил лапшу быстрого приготовления. Они жили слишком далеко, даже доставку заказать было сложно. Чжао Чжиман же совсем не была голодна. Муж ее больше не любил, сын был холоден — зачем ей продолжать? Набрать побольше денег и уйти. Поэтому в канун Нового года она снова вошла в комнату Чэн Кэ. Глядя на коллекционные фигурки, которые, как говорили, стоили целое состояние, она взяла молоток и разбила стеклянный шкаф.

На самом деле, десять лет назад коллекционные фигурки только начали набирать популярность. Чэн Кэ действительно увлекался ими некоторое время, но это было когда ему было двенадцать-тринадцать лет. Подрастая, он перестал их любить, но так как они ему когда-то нравились, он оставил их — иногда вспоминать было приятно.

Для детей из обычных семей это действительно дорого, но для Чэн Кэ этот шкаф фигурок стоил не так уж много. Более ста фигурок, причем больше двадцати были старыми. Общая стоимость была менее 200 000. Некоторые дороже стоили пять-шесть тысяч, дешевые — всего несколько сотен.

Чжао Чжиман в этом не разбиралась и думала, что это настоящие сокровища. Она в сердцах решила забрать вещи и развестись с Чэн Чжилинем.

Чжао Чжиман думала, что они стоят десятки миллионов, поэтому, разбив стекло, сначала взяла две большие фигуры и унесла к себе. А потом вернулась с двумя мешками, собрала все фигурки из комнаты Чэн Кэ, унесла к себе и спрятала. После этого она вернулась убирать осколки в комнате Чэн Кэ.

Чэн Цзыюэ теперь ленился обращать на Чжао Чжиман внимание. Для него этот дом совсем не был домом. Иногда он очень завидовал Чэн Кэ: у того мать очень его любила. А у него?

Отец был непредсказуем, мать же была просто холодной женщиной, в глазах которой была только она сама. Что касается бабушек и дедушек, Чэн Цзыюэ лишь усмехался. Он никогда не знал, что это такое.

Завидуя Чэн Кэ, Чэн Цзыюэ в то же время жалел себя, но по-прежнему не признавал своих ошибок. Он по-прежнему злобил на Чэн Кэ, но считал себя хотя бы умнее Чжао Чжиман — он умел терпеть.

Закончив с комнатой Чэн Кэ, Чжао Чжиман пошла в комнату Чэн Цзытао. Перед входом она вдруг вспомнила его слова: если она тронет его вещи, он разберется с Чэн Цзыюэ.

Но подумав пару секунд, все же вошла. Служащие уехали, ключи найти было легко. Что касается сына Чэн Цзыюэ, она все равно не собиралась брать его с собой. Чэн Цзыюэ останется членом семьи Чэн, а возможно, в будущем, если у нее не будет денег, она сможет прийти к нему попросить. Ей было все равно.

Войдя в комнату Чэн Цзытао, Чжао Чжиман обнаружила, что там вообще ничего нет, только обычные предметы быта. Обыскав всё и не найдя ничего ценного, Чжао Чжиман со злости пнула мешавший маленький шкафчик и повернула в комнату Чэн Чжибая.

<http://bllate.org/book/16558/1511376>